

Глава 4. Ради еды придётся попотеть

Участников на обед привезли в придорожный комплекс. Выбор блюд здесь предлагался скудный — обычный фастфуд. Впрочем, при желании можно было раздобыть кое-что повкуснее, но для этого требовалось проявить смекалку и договориться со стаффом. Тао Фэй сразу предупредил ребят, что время на обед строго ограничено.

Те, кто не отличался уверенностью в себе, послушно потянулись к стойке с простыми наборами. Но Линь Ин не собирался упускать ни одной возможности заработать баллы. Быстро окинув взглядом зал, он сразу приметил симпатичную официантку, перед которой дымилась глубокая пиала с ароматной рисовой лапшой и сочными куриными ножками.

Линь Ин подошел ближе и, заговорщически прищурившись, спросил:

— Красавица, и что же мне нужно сделать, чтобы эта лапша досталась мне?

Девушка даже бровью не повела. Молча вытащив из-под стойки карточку с текстом, она невозмутимо произнесла:

— Прочти это с выражением, как настоящий актер. Если мне понравится — лапша твоя.

Линь Ин заглянул в карточку и невольно скривился. Почувствовав на себе насмешливые взгляды соперников, собравшихся вокруг в предвкушении зрелища, он негромко откашлялся, выпрямил спину и принял позу великого трагика на театральных подмостках.

— Каждая встреча с тобой — это крик моего естества. Я жажду обладать тобой! — начал он, вкладывая в голос всю возможную страсть. — Каждое мгновение близости наполняет сердце ликованием. Я томлюсь по тебе! Всякий раз, соприкасаясь с тобой, я дрожу от неистового восторга. И все это ради тебя...

Линь Ин сделал драматическую паузу, устремил взор к потолку и патетически возопил:

— О лапша! О дивная лапша! Твой священный союз с куриной ножкой — венец творения! Твой божественный аромат берedit мои вкусовые рецепторы, так почему же, о небо, почему мы все еще не вместе?!

Этот пассаж, начавшийся как глубокая любовная исповедь и завершившийся откровенно гротескным воплем отчаяния, произвел оглушительный эффект. Контраст между пафосным вступлением и кулинарным финалом заставил зрителей буквально покатываться со смеху. Даже Тао Фэй, тихонько хмыкая себе под нос, сделал какую-то пометку в своем блокноте.

Задание было выполнено блестяще. Официантка, едва сдерживая смех, вручила Линь Ину заветную пиалу. Её напарник тем временем продемонстрировал камере обратную сторону

карточки, где крупными буквами было написано условие: «Рассмеши меня». Читать заготовленный текст серьезно не имело смысла, поэтому Линь Ин пошел на импровизацию — и не прогадал.

Вернувшись за столик, Линь Ин щедро поделился добычей, выделив каждому из троих соседей по сочной куриной ножке. Сам он с наслаждением принялся уплетать горячую лапшу. Благо, порция оказалась огромной, иначе его благородство влетело бы ему в копеечку.

Глядя на его успех, другие тоже приободрились. Участники потянулись к стойкам, выпрашивая задания. Вскоре ресторан превратился в балаган: кто-то признавался в любви подносу с булочками, кто-то пел серенады супу, кто-то пытался жонглировать яблоками. Один парень уселся перед тарелкой с жареными клецками и без умолку заговаривал зубы официанту, увлеченно рассуждая обо всех видах утки — от пекинской до соленой, — пока тарелка не опустела. Линь Ин заметил, что, вернувшись за стол, бедняга еще долго растирал затекшие челюсти.

А вот девушке по имени Фан Линьэр повезло меньше. Ей досталась карточка с надписью: «Соблазни меня». Посмотрев на суровую женщину за стойкой, Фан Линьэр наотрез отказалась выполнять задание. Вернувшись к своему столу, она обнаружила, что ее законный бесплатный фастфуд уже унесли. Девушка тут же устроила безобразную сцену, капризничая и топая ногами. В конце концов сердобольные соседи по столу выделили ей по кусочку от своих пайков. Кому-то из неудачников повезло еще меньше: и задание провалили, и стандартного обеда лишились, так что пришлось им ехать голодными. Стол Линь Ина на этом фоне вызывал у окружающих неприкрытую зависть.

Ровно в час дня Тао Фэй скомандовал садиться в автобус. Те, кто не успел доесть, спешно бросали ложки. Счастливики, только-только раздобывшие еду, запихивали в рот последние куски и на ходу вытирали жирные подбородки.

Линь Ин зашел в салон одним из первых. Он сыто прикрыл глаза и тихонько рыгнул, заставив водителя добродушно усмехнуться:

— Ну что, парень, хороша была лапша?

— Объедение, — Линь Ин показал большой палец и легко запрыгнул на свою верхнюю полку, ухватившись за поручень и ловко закинув ноги.

Когда все двадцать шесть человек заняли свои места, Тао Фэй объявил, что ночной стоянки не будет. Автобус идет напрямик до тренировочной базы в городе В. Остановки предусмотрены исключительно по нужде, и то лишь когда наберется группа минимум в десять человек.

Те, кто остался без обеда, уныло взвыли. Салон наполнился шуршанием упаковок — в ход пошли личные запасы чипсов и печенья. Запах фастфуда мгновенно заполнил всё пространство. Тао Фэй недовольно поморщился, но делать пометки в блокноте не стал.

Ночью ехали без остановок. Утомленные дорогой участники постепенно проваливались в сон, стараясь сберечь силы. Тао Фэй заботливо задернул шторы на полках четырех девушек, после чего устроился на свободном сиденье впереди.

В половине четвертого утра Линь Ин бесшумно скользнул со своей полки и подошел к кабине водителя. Тот покосился на него:

— Чего не спишь?

— Да выпался уже, — Линь Ин прислонился к перегородке. — Дай, думаю, компанию тебе составлю, поболтаем.

— Иди-ка ты лучше обратно, — усмехнулся шофер. — Проснется твой менеджер Тао — мигом баллы с тебя спустит за нарушение режима.

Водитель с симпатией посмотрел на этого двадцатидвухлетнего парня. Тот был неглуп, расторопен, да и в блокноте строгого Тао Фэя у него пока значились исключительно плюсы.

Линь Ин шутливо отдал честь и бесшумно вернулся на место. Водитель улыбнулся про себя, почувствовав, как дремота окончательно сняло.

В десять часов утра следующего дня автобус затормозил на плацу перед внушительным комплексом тренировочной базы. Здесь уже выстроились десять таких же машин, и ни одна не была заполнена до отказа. Очевидно, первый этап отсева прошел прямо в дороге.

Тао Фэй окинул взглядом собравшихся в проходе ребят и удовлетворенно кивнул:

— Итак, Фан Линьэр, ты назначаешься старостой группы. Линь Ин — твоим заместителем. Сюй Мин, на тебе обязанности инспектора по дисциплине.

Сюй Мин — парень с нижней полки, которого Линь Ин успел приручить еще в пути, — согласно кивнул.

Фан Линьэр гордо вздернула подбородок и первой направилась к выходу. Остальные четыре девушки переглянулись, но следовать за ней не спешили, вежливо пропуская вперед Линь Ина и Сюй Мина. Те спорить не стали. Парни подхватили сумки, вышли наружу и придержали двери, помогая девчонкам с тяжелым багажом. Простые жесты внимания помогли команде быстро и без суеты построиться на плацу. Фан Линьэр уже стояла у капота автобуса, где Тао Фэй вручил ей капитанскую повязку и командный флаг.

Тао Фэй сверился со списками, проверяя численность группы, передал Сюй Мину журнал дежурств и направился к трем фигурам, стоявшим на трибуне. Линь Ин прислушался к разговорам вокруг и прикинул расклад. Всего на кастинге отобрали пятьсот человек, но до

базы добрались лишь триста двадцать семь. Больше сотни участников отсеяли, даже не дав им зайти на порог базы.

Вперед выступил мужчина спортивного телосложения:

— Я ваш хореограф. Представляю агентство «Величественные вершины». Зовут меня Лу Чжаньфэй. Запомните: если кто-то из вас сумеет выделиться так, что я запомню его имя в течение этого месяца, он сразу получит к своему рейтингу сто бонусных баллов.

Лу Чжаньфэй был легендой отечественной сцены — трехкратный чемпион страны, мастер, способный своей аурой подчинить себе любую площадку, будь то сольный номер или массовая постановка. В прошлой жизни Линь Ин учился танцевать именно по его видеокассетам, хотя позже перестроил пластику под собственный стиль.

— Я преподаватель по пластике и сценическому движению от «Процветающего века», Лин Юй, — сухо представился второй инструктор. — Запоминать ваши имена я не планирую. Моя задача проще: сделать так, чтобы вам потом не пришлось в голову позорить мое имя, рассказывая, у кого вы учились.

Голос Лин Юя звучал негромко, но в нем чувствовалась стальная уверенность. Каждое его движение, даже простой шаг по трибуне, дышало безупречной, породистой грацией.

Линь Ин перевел взгляд на третью фигуру — строгую женщину с холодным, непроницаемым лицом. Очевидно, представительницу компании «Яркий взлёт».

— Ло Цинь. Буду ставить вам вокал, — лаконично отрезала она.

После короткого знакомства Тао Фэй повел группу в жилой корпус. Девушек расселили по три человека в комнату (поскольку их было пятеро, одна комната осталась полупустой). Парней распределили по пятеро. Из двадцати одного парня один оставался лишним. Линь Ину досталась отдельная комната — и вовсе не потому, что коллектив его не принял. Напротив, Тао Фэй резонно рассудил, что Линь Ину будет проще лавировать между фракциями и гасить конфликты, не будучи привязанным к конкретной компании сожителей.

Фан Линьэр заняла двухместную комнату с напарницей, остальные три девицы устроились вместе.

Сразу после расселения Тао Фэй собрал у всех средства связи: телефоны, планшеты и даже смарт-часы. Парни расстались с гаджетами без лишних разговоров, девушки немного поканючили, но тоже подчинились правилам.

Линь Ин про себя улыбнулся. Вот теперь действительно начиналась настоящая игра на выживание — жесткая фабрика звезд.

Утром Линь Ин по привычке проснулся в половине шестого. Сделал разминку, привел себя в порядок, и ровно в шесть по коридору разнесся пронзительный звон будильника.

Сюй Мин пришел будить его как раз в тот момент, когда Линь Ин распахивал дверь своего бокса. В результате Сюй Мин увесисто ударил Линь Ина в переносицу.

— Ну ты и колотишь... — пропыхтел Линь Ин, зажимая пострадавший нос под тихий хохот приятеля.

К моменту их выхода на плацу уже выстроились все парни. Ребята дружелюбно здоровались с Линь Ином. Было очевидно, что капризная Фан Линьэр на посту старосты долго не удержится, и в грядущей борьбе за лидерство союз с Линь Ином — лучший козырь для каждого.

Тао Фэй окинул строй взглядом и посмотрел на часы.

— Линь Ин, доложи список девушек вашей группы.

Тао Фэй действительно еще не запомнил их имена.

— Капитан Фан Линьэр, Сюй Жотун, Ли Цзе, Лу Лу и Чэнь Синь, — без запинки перечислил Линь Ин, мысленно восстанавливая вчерашнее знакомство.

— Отлично. Шагом марш, — Тао Фэй сделал пометку в своем журнале. — Сегодня у вас ознакомительный день. Утром — хореография, после обеда — пластика, вечером — вокал. Это ваша базовая сетка на весь год, если не будет форс-мажоров. И учтите, времени проявить себя у вас предостаточно, — добавил он с едва заметной ехидной усмешкой.

Затем менеджер протянул Линь Ину пачку нашивок с именами:

— Раздай ребятам. Запомните: как только тренер или судья срывает с вас это имя — вы отправляетесь домой.

Линь Ин посмотрел на аккуратный лоскут ткани в своих руках. Начиналась знакомая до боли рутина артистической жизни, и он прекрасно знал, насколько изнурительной она может быть. Но отступать было поздно.